Нужно сказать, что моё новое тело – в отличие от старого поношенного – было здоровым и крепким. Изо дня в день с самого рождения я тренировал каждый его мускул. В один год я уже, пошатываясь, мог стоять на ногах и сказал своё первое слово. В полтора года – сделал первый шаг. В три – мог расхаживать по дому походкой Шалтая-Болтая и более-менее лепетать, а в четыре года крепко стоял на ногах и доносил до взрослых свои никому не интересные детские мысли. Примерно тогда же, увидев, как взрослые реагируют на детский лепет, я понял, что сам по себе как минимум до совершеннолетия, или пока не заработаю имя и славу, достаточную для того, чтобы мои слова обрели вес.

Помимо всего прочего меня заинтересовал вопрос магии этого мира. Я сразу почувствовал, что это станет ключом к выживанию. Когда мне было три года, то я увидел, как мать взяла в руку полено для растопки печи, после чего оно загорелось у неё в руке. В тот момент я заметил, что когда она это сделала, её голубые глаза вспыхнули светло-жёлтым цветом. Я никогда не был гением, достойным стипендии в Оксфорде, но сразу смекнул, что к чему.

Хоть это и было опасно, я решил экспериментировать с тем, что у меня было и… Чуть не спалил наш дом пламенем из правой ладони. Благо родители решили тогда, что во всём был виноват ночник, который они оставили у моей кровати. Впоследствии я стал уединяться и проводить эксперименты более безопасным образом. Мне удалось подчинить своей воле воду, огонь и ветер. Также я выяснил, что магия полностью подвластна моему воображению и ведёт себя так, как я того хочу, а мои глаза при активации магии вспыхивают красным цветом. Как я ни пытался; как ни напрягался, пытаясь пошевелить воздух в комнате, единственным результатом стала головная боль.

Однако шло время, а игры со стихиями особо ничего не давали. Я быстро уставал и не понимал, как мне развивать то, чем наделил меня бог этого мира. Решение нашлось довольно быстро: в три с половиной года я стал лезть под руку отцу или матери, когда они что-то читали. Отцу было некогда возиться со мной, но вот мать быстро поняла, что мне интересно читать и стала читать книги вместе со мной. Таким образом к четырём годам я уже мог читать целые слова, а в четыре с половиной года пробирался в кабинет отца и брал его книги. Отец был не против и пускал меня при одном условии: вести себя тихо. Библиотека была солидная. В основном там были книги по магии, медицине, истории и культуре, но была литература и на другую тематику. Получив доступ к библиотеке отца, я был счастлив, ведь мои шансы на выживание в новом мире росли с каждой прочитанной строчкой.

Кстати о птичках! Чтобы повысить свои шансы на выживание, нужно было усиливать магию. Прочитав изрядное количество руководств, я пришёл к выводу, что магия тем сильнее, чем лучше у мага развит визуальный канал мышления. Для развития данного канала различные авторы рекомендовали читателям заниматься изящными искусствами: живописью, скульптурой и архитектурой. И знаете что? – Это сработало. Спустя какое-то время после того как я начал рисовать разные вещи на дощечках, а также на песке и обрывках бумаги, эффективность моей магии значительно возросла; оттенок глаз при колдовстве стал смещаться в оранжевую зону. Помимо этого я заметил, что стал дольше колдовать, не уставая, а жар моего пламени усилился.

Что касается цветов глаз, то тут всё просто. Помните старый ключ для запоминания цветов радуги: «каждый охотник желает знать, где сидит фазан»? Каждая первая буква слов в предложении служит начальной буквой для названия соответствующего цвета: красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий и фиолетовый.

Логика простая: свет состоит из мельчайших частиц: фотонов. Чем выше у фотона энергия, тем дальше он смещается по цветовому спектру. Если фотон несёт мало энергии, то свет будет

красный. Если фотон несёт средний заряд, то свет будет зелёным, а если максимальный, то фиолетовым. При этом есть промежуточные оттенки вроде красно-оранжевого или жёлто-зелёного с множеством полутонов.

На каком основании окрашиваются глаза? – Так получается, когда мана попадает в мозг и проникает в центры воображения. Мана, проходя через глаз мага, попадает на его радужную оболочку, в результате возбуждаются клетки меланоциты, придающие ей цвет. Мана меняет физические свойства меланоцитов и они начинают излучать свет того цвета, который соответствует уровню контроля маны конкретного мага.

Ещё из библиотечных книг я узнал, что магические элементы бывают базовыми (вода, земля, воздух, огонь) и специальными (бездна, созидание, дух). Автор книги «Магия элементов для чайников» утверждал, что 100% магов владеют хотя бы одним из базовых элементов; 33% магов владеют двумя базовыми элементами и 1% магов владеют тремя базовыми элементами; никто не владеет всеми четырьмя базовыми элементами или более, чем одним специальным, потому что это то, что хочет бог. За продвинутыми инструкциями автор учебника советовал обратиться к официальным пособиям международной академией наук Тапады «Аксиома» (сокращённо – МАНТ или «Аксиома»), которых в библиотеке отца не оказалось. Свои упражнения в магии я старался держать в тайне, ведь слава вундеркинда, всеобщее внимание и изучение под лупой – это последнее, чего бы мне хотелось.

С магией более-менее понятно, но когда мне исполнилось пять лет, то было решено, что неплохо бы научиться писать, так что я стал наблюдать за отцом в то время как он делал записи в своём дневнике. Ему это не понравилось, но узнав, что его сын хотел освоить письменность, он сменил гнев на милость и показал мне, как выводятся разные (прописные и строчные) буквы всеобщего языка. Остальное было делом времени и техники.

Ах да, всеобщий язык – это язык, который был разработан академиками МАНТ за пятьсот лет до описанных мной событий. Люди очень быстро приняли новый язык, а вот эльфы и гномы очень сильно сопротивлялись, считая, что замена традиционного языка на новый искусственный язык поставит под угрозу их самобытность. При этом всеобщий язык изучался в их королевствах наравне с традиционными языками.

В общем, моё самообразование продвигалось семимильными шагами и магическая сила росла не по дням, а по часам. Чтение и письмо молодой мозг впитывал словно губка.

Что же тут могло пойти не так?

http://tl.rulate.ru/book/48967/1209247